

- Вил Артемович, в среде работников комплекса городского хозяйства Теплоремонтналадка хорошо известна. Но знают ли о ней остальные москвичи?

- Знают! Во всяком случае жители Восточного и части Юго-Восточного округов, управы Лефортова знают точно - ведь мы их обслуживаем. А это более миллиона человек. Видите фоллиант? Это мой журнал. Каждый день в 4.30 утра я уже за рабочим столом. И каждый день в 4.30 я делаю записи о работе Теплоремонтналадки. Первая строка - сведения диспетчерской службы. Синим цветом выведена буква «Ж» - это означает, что аварийная служба доложила: «жалоб нет». Листаем: «жалоб нет», «жалоб нет», «жалоб нет»...

- Почему жалобы вписываете красным цветом?

- Да потому что жалоба, по моему глубокому убеждению, - это ЧП. Предупреждение о ЧП должно быть красного цвета - как запрет на въезд. Но, как видите, красных строк у меня в журнале почти нет - сегодня на нас жалуются чрезвычайно редко: если будем искать такую запись, потеем много времени. Появляется жалоба - делаем разбор, наказываем виновника. Исключая, конечно, срыв автоматики - технику не накажешь. Всю информацию получаю от диспетчерской службы. Сегодня, кстати, на нее выходит 75 процентов наших центральных тепловых пунктов. Они автоматически передают сигналы - в случае несанкционированного входа в ЦТП и параметры, которые снимаются по радиоканалам: температура, давление и прочие. Сегодня у нас более 600 ЦТП.

- А чего все-таки не знают москвичи о Теплоремонтналадке?

- Наверное, того, что Теплоремонтналадка - предприятие, имеющее в своем составе три крупных сантехнических подразделения; располагаются они в районах, где и обслуживают жителей горячей водой и теплом. Не знают, что есть у нас пусконаладочное подразделение, которое разрабатывает проекты, устанавливает приборы учета и радиоаппаратуру, производит монтажные и наладочные работы систем автоматики - все собственными силами...

- И мозгами...

- Если вы имеете в виду разработку комплексов - автоматизированных систем управления ЦТП, где все, начиная от датчиков и кончая счетчиками, контроллерами и радиоканалами, компьютеризировано, - то это не мы. Комплексы для нас производят две организации: крупный «почтовый ящик» и «Электротехническая компания». У них свои умы. А нам не с руки заниматься этим - мы не научно-исследовательский институт. Мы делаем лишь программы.

- Все, что вы перечислили, - достижение последних лет?

- Переоборудование ЦТП, модернизацию мы начали с 1997 года. У нас все оборудование новейшее: пластинчатые теплообменники, частотные преобразователи, многоканальные теплосчетчики с выходом на ЦТП. То есть сьем показаний счетчиков происходит в центральной диспетчерской.

- Вы, я знаю, были одними из первых в Москве, кто начал модернизацию...

- Во то время - да. Сейчас многие приступили к модернизации. Но я пока не знаю, чтоб кто-то делал полный комплекс работ...

- Но, Вил Артемович, ведь это было совсем недавно...

- Все-таки шесть с половиной лет...

- А вы в этой системе сколько работаете?

- 19 лет.

- 19 и 6. А что было до 1997 года?

- Тогда не было таких возможностей. Не было денег. Да и мы не знали фирм, которые производят эту аппаратуру и оборудование.

- Что вас заставило активно взяться за модернизацию?

- Жизнь. Жалобы людей. Самое главное для нас - создать им комфортные условия, обеспечить бесперебойное обеспечение теплом и водой. Все! Раньше мы обслуживали полностью всю цепочку - вплоть до крана в квартире. Брались канализацию прочищать, электрику делали. Особенно тяжело было с домами, к которым тепло доходит уже в последнюю очередь - не то качество и количества, которое необходимо. Честно говоря, это была обуза. Но, с другой стороны, когда это делали мы - меньше было жалоб. Как только за дело взялись ДЕЗы, количество жалоб увеличилось...

- Вы, я знаю, среди пионеров, испытывавших новые технологии контроля теплотрасс.

- Мы начали проверять свои трассы и обнаружили, что есть много труб, которые проходят по опасным участкам: там проложены кабели - возникают электрические наводки, и трубы быстро выходят из строя. Поэтому - опять-таки заботясь о своих кли-

ентах - мы с прошлого года начали укладывать пластмассовые трубы. Видите, в углу кабинета стоит новейший экземпляр такой трубы. Их нам поставил завод «Газтрубпласт». В прошлом году мы проложили около десяти километров этих труб. В этом году - почти 20 км. И есть гарантия, что эти трубы в течение 50 лет не доставят нам никаких забот. Для сравнения: стальные трубы выходят из строя за 5-8 лет.

У нас был вице-мэр столицы Валерий Павлович Шанцев, мы ему показали эти трубы, он съездил на завод и очень доволен остался. За окном ноябрь, а мы до сих пор их кладем: пока мороза минус десять нет - можно класть. Понятно, есть неудоб-

там вместо двух котельных поставить эти системы. Но для этого нужны деньги - на реконструкцию домов. Их нужно утеплить, сделать мансарды. Работа комплексная - затраты большие. Но если все это сделать - район будет образцовым. Примером того, как можно не сносить все подряд, а модернизировать.

- Выгодно подсчитали?

- Выгодно будет людям: когда затраты оправдаются, тарифы на электроэнергию и на тепло будут ниже, чем в Мосэнерго. Более того, мы должны заменить жителям газовые плиты электрическими. Снимем газовые нагреватели воды - проведем систему горячего водоснабжения...

что я возглавляю предприятие, не было ни разу, чтобы мы задержали зарплату хоть на день. И вот если бы каждый на своем месте делал работу как положено, тогда бы были чистыми подьезды, своевременно убирала бы мусор...

- Смукает слово «заставить». Человека можно научить работать. Но можно ли заставить, если он не хочет?

- Может быть, создать дефицит рабочей силы? Посмотрите, сколько на рынках людей торгует. А ведь среди них немало хороших специалистов. Их уже не заманишь к станку, в кабинет, за пульман. Они уже вкусили иной способ заработка денег.

- Они ушли в кривой, но рынок.

- И добавили бы зарплату своим работникам...

- Автоматизация влечет сокращение персонала. Остальным можно добавить зарплату. Мы очень много сейчас принимаем ЦТП от ведомств. В этом году от народного образования приняли более 40 плюс 27 км тепловых сетей. На следующий год к нам перейдет еще 89 пунктов и около 30 км тепловых сетей. И тогда у нас будет более 700 ЦТП и больше 600 км труб. Поэтому чем больше бы я имел денег, тем быстрее автоматизировал свои теплосети и проложил пластиковые трубы. И спокойно жил. Потому что меньше было бы аварий...

Вил АСИРЯН:

В КНИГЕ ЖАЛОБ - ЖАЛОБ НЕТ!

Вил Артемович Асирян родился в 1935 году в Москве. В 1961 году окончил Московский энергетический институт. 20 лет работал в «почтовых ящиках». Затем свои знания применял в Министерстве мелиорации и водного хозяйства СССР. В 1985 году стал начальником ГУП «Теплоремонтналадка» (в то время СУ-4). Женат.

ства для населения - на три-четыре часа отключаем воду, чтобы врезаться. Но зато люди уже будут пятьдесят лет горя не знать: могут посадить садик, цветник разбить. Нынче же к ним через каждые пять - восемь лет приходят рабочие и вскрывают землю...

- Вы умалчиваете еще об одном эксперименте, который начала Теплоремонтналадка, - не отключаете горячую воду летом на так называемую профилактику...

- Здесь пока нет результатов - не все получилось, как задумывали. Поэтому мы предложили другую идею.

В этом году Москва по потреблению тепла и электрической энергии достигла показателей 1991 года и даже на 4,5 процента превысила эти показатели. Критические цифры. Необходимо изыскивать какие-то альтернативные источники. Мы обратились к правительству Москвы с просьбой разрешить нам провести эксперимент в районе Измайлово. Там есть котельная, которую обслуживал Центрэнергомонтаж. Они написали письмо мэру Юрию Михайловичу Лужкову, что больше котельную обслуживать не будут - не могут: нет ни сил, ни средств. Мы ее проверили и решили установить там альтернативные источники энергии. Поставили уже первую газопоршневую машину мощностью один мегаватт и два пиковых котла. Сейчас решаем проблему генерирования электрической энергии. Принцип прост: газопоршневая машина вырабатывает электрическую энергию, а попутный продукт у нее - тепло: на выходе машины создается большая температура. Ставим утилизатор - трубы, по которым бежит холодная вода. Вода нагревается и идет на отопление и горячее водоснабжение. Для отопления воду нужно очистить - предусмотрена химическая подготовка.

В мини-ТЭС будет три машины. Одна находится в резерве - две работают. Летом может работать одна. Проложим пластмассовые трубы и для отопления, и для горячей воды. Опросивать их не нужно. Вот тогда и не будет отключений горячей воды на 21 день.

Рядом будет строиться крупный жилищный массив. Потребуется мощность этой котельной - мы ее называем мини-ТЭС - теплостанция - не нужно будет тянуть линий Мосэнерго, теплосети. Это будет автономный район.

У нас есть еще один район в Богородском, где открытый водоразбор. Мы хотим

- Вы поставяете тепло и горячую воду. Как рассчитываетесь с населением?

- Сейчас работаем уже не напрямую. Управляющие компании - ДЕЗы. Мы снимаем показания своих счетчиков по актам, отдаем им, они считают и с нами рассчитываются. Но мы совместно работаем над проблемами.

- А нельзя ли подробнее?

- У нас на ЦТП стоят счетчики. По ним мы рассчитываемся с Мосэнерго и выставляем счета арендаторам муниципального жилья, промышленным предприятиям, поликлиникам, детским садам, школам. Приход и расход должны совпадать. Но он пока не совпадает. Мы теряем, потому что Мосэнерго нам хочом выставляет на всех потребителей. А вот вы, допустим, арендатор и поставили себе счетчик. И вы сэкономили. Что получается? Я оплатил Мосэнерго, а вы у меня не потребили. И мне приходится разницу записывать в свои убытки.

Сейчас в новом законе сказано: управляющая компания должна иметь оборотные средства. Я выставил 100 рублей по показанию счетчика - 100 рублей отдайте! А сколько там соберут и как - меня не касается. Отвечает управляющая компания. И житель не мне теперь должен писать, что у него в комнате холодно, а управляющей компании. А она уже вместе с нами устанавливает: кто виноват?

- Управляющие компании нынче в основном ДЕЗы. Что думаете о них?

- Когда были управдомы - порядка было больше. У ДЕЗов много функций, но ответственность размыта. Занимались бы они только обслуживанием жилья, услугами - было бы лучше для всех. Создадут ТСЖ - может быть, по-другому пойдет дело.

- Вил Артемович, интересно ваше мнение и о ходе реформы ЖКХ.

- Нужно, на мой взгляд, начинать изнутри, со слесаря. Надо заставить каждого делать свое дело. Вот мы стараемся, чтобы не было жалоб. За каждый промах наказываем людей. С другой стороны, делаем все, чтоб люди хотели у нас работать. За 19 лет,

Значит, надо создавать цивилизованный рынок. Современные рабочие места и достойную оплату.

- В Теплоремонтналадке хорошие рабочие места: светло, уютно, всюду компьютеры.

- А чего это стоило? Ведь когда наступил 1991 год, мы взяли на себя все, вплоть до сливного бачка - только чтоб деньги были у предприятия, чтобы люди не страдали. Пусть небольшая заработная плата, но постоянная. Тяжело было. Но мы заработали в те годы свыше 80 млн. рублей, для того чтобы можно было достойно жить. Этот офис построен только на заработанные нами деньги. Уже более десяти лет у нас существует негосударственный пенсионный фонд: когда наш сотрудник уходит на пенсию, то получает дополнительную прибавку от 800 до 1000 рублей. Вот почему у нас небольшая текучесть кадров и почему люди дорожат своим предприятием.

Сейчас каждому мастерскому участку мы сделали свое помещение. Вот что придумали: за счет установки уникального малогабаритного оборудования при модернизации ЦТП мы высвободили место и там оборудовали мастерские участки. Там есть маленькая мастерская, маленькая столовая, туалет, душ. Тем самым мы ушли от арендной платы более чем на миллион рублей в год.

- Молодежь охотно идет к вам?

- Обновляем кадры. Сейчас много автоматки - нужны грамотные люди. Я был в МЭИ, встречался с ректором. Заключение договор: будем брать студентов на практику, платить им. Понравятся - возьмем на работу после учебы...

- Вил Артемович, благостная картина складывается о Теплоремонтналадке, а я знаю, что у вас есть проблемы...

- Проблема одна - в деньгах. Только в них, поверьте. Будь у меня сейчас деньги, я бы, во-первых, закончил автоматизацию ЦТП, во-вторых, заменил стальные трубы пластиковыми...

- А будь ваша воля, сколько бы вы платили сегодня своим сотрудникам?

- На человека в семье сегодня должно приходиться не менее 10 тысяч рублей. Но давайте откровенно. Не буду говорить о всей России, о всех москвичах - только о моих людях: они не бедствуют. Посмотрите в окно: полный двор машин. Это только здесь, в аппарате и аварийной службе. У тех, кто работает по районам, тоже машины. Это о чем говорит? Деньги у людей есть. Жалуемся, но Москва забита машинами. Конечно, многие работают не на одной работе. У нас, например, есть такие, кто работает сутки через трое. Они где-то подрабатывают. Я не возражаю. Это их право. Но 10 тысяч на человека - это минимум.

- Вообще у вас кадры отменные. Я знаком с главным инженером и еще с несколькими специалистами из управленцев - это спецы, зубры.

- А тут нельзя быть другим. У нас за 19 лет ни одного случая нарушения техники безопасности. Разгильдяев и пьянчик нет - сразу увольняем.

- Вил Артемович, если вы сюда в 4.30 приезжаете, то когда уезжаете?

- Все зависит от того, какой рабочий день. В среднем после 20.00.

- То есть рабочий день у вас почти 16 часов. А как жена реагирует?

- Она давно привыкла: я ведь 20 с лишним лет по командировкам мотался, а в Москве был в общей сложности две-три недели в году. Мне нравится, что жизнь не стоит на месте, что ее можно менять. Вот мы затратили несколько миллиардов рублей на переоборудование своих ЦТП. Та же пластиковая труба - дороже, но я кладу ее, хотя мог бы положить стальную. Мне уже почти 70 лет. И я хочу, чтоб труба лежала 50 лет и чтобы обо мне не говорили «халтурщик», а говорили: ее положил Асирян. Вспомнят добрым словом. А еще я хочу каждый день писать: «Жалоб нет». Вот так...

Василий ДВОРЫКИН
Фото автора